

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-201-201-210>

Ван Сыци

КОНЦЕПТ ПТИЦА В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ А. С. ПУШКИНА И М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В статье рассматриваются содержание и роль концепта «птица» в поэтическом дискурсе А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Новизна работы заключается в том, что в поэтических дискурсах поэтов происходит взаимодействие концепта «птица» с концептами абстрактных понятий, в результате чего формируется сложносоставной лингвокультурный концепт. Методами исследования явились описательный, структурно-семантический и статистический методы. К основным результатам исследования относятся следующие. Рассмотрена роль орнитонимов в формировании в поэтическом дискурсе концепта «птица». При взаимодействии концепта «птица» с концептами абстрактных понятий в текстах поэтов создаются аппеллятивы и художественные символы. Механизмом апелляции выступают аллегории, метафоры, метонимии и сравнения, тогда как символизация происходит за счет ассоциаций концепта «птица» с концептами абстрактных понятий.

Ключевые слова: концепт, птица, поэтический дискурс, орнитоним.

Wang Siqu

THE CONCEPT “BIRD” IN THE POETIC DISCOURSE OF ALEXANDER PUSHKIN AND MIKHAIL LERMONTOV

The article examines the content and role of the concept “bird” in the poetic discourse of Alexander S. Pushkin and Mikhail Yu. Lermontov. The novelty of the work lies in the fact that in the poetic discourses of poets, the concept of a bird interacts with the concepts of abstract concepts, as a result of which a complex linguocultural concept is formed. The research methodology included descriptive, structural-semantic, and statistical methods. The study explored the role of ornithonyms in the formation of the concept “bird” in the poetic discourse. The results showed the following. The interaction of the concept “bird” with the concepts of abstract concepts in a poetic text leads to the emergence of appellatives and artistic symbols. The mechanism of appeal includes the use of allegories, metaphors, metonymy and comparison, while symbolization occurs due to the associations of the concept “bird” with the concepts of abstract concepts.

Keywords: concept, bird, poetic discourse, ornithonym.

Концепты как средство существования и выражения национального самосознания [14; 15] выводятся в результате говорения и понимания, являются ментальными образованиями. Концепт несет в себе определенную этнокультурную информацию, передаваемую его языковыми значениями, содержит базовую единицу мыслительного кода человека. А. С. Аскольдов считал концепты общими понятиями, ставя между ними союз

или [2, с. 28] и определяя их как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2, с. 31]. А. П. Бабушкин и И. А. Стернин также признают концепт глобальной единицей мыслительной деятельности [3, с. 5]. В свою очередь, Ю. С. Степанов [19, с. 2] и С. Г. Воркачев [6, с. 51] также указывают, что в логике под концептом понимают понятие. В по-

добном понимании *птица* является концептом — абстрагированным понятием, закрепленным в сознании русского народа, и словом, имеющим исторические корни. *Птица* как концепт обладает внутренней упорядоченной структурой [16] и в содержательном отношении формируется названиями птиц — орнитонимами. В то же время необходимо учитывать, что толкование *концепта* в современной науке развилось и генерировало расширенное понимание данного понятия. Так, В. И. Карасиком и Г. Г. Слышкиным указано, что в концепте существует не только понятийная компонента, но и ценностная, и образная [11, с. 14]. Данная позиция поддержана С. Г. Воркачевым [6, с. 54–56]. Трехкомпонентная природа концепта *птица* в таком ракурсе представляется более сложным образованием. Конечно, орнитонимы занимают место элементарной структурной единицы в поэтических дискурсах — динамичных, многоуровневых образованиях, представляющих единство лингвистических маркеров и экстралингвистических категорий [18]. Однако орнитонимы, благодаря апелляции в поэтических дискурсах, способны быть частью не только концепта *птица*, но и смежных (в таких дискурсах) с ним концептов. Это становится возможным благодаря существованию механизма абстрагирования и ассоциаций в человеческом мышлении. По мнению аналитика подсознательной мыслительной деятельности на основе дешифрирования смысла слов Зигмунда Фрейда, слова имеют чудодейственную силу, вызывают аффекты и являются общепризнанным средством воздействия людей друг на друга [20]. Такая «колдовская» сила слов традиционно используется в художественной литературе, когда текстовое мышление художника отображает обобщенную бытийную или культурную ситуацию, наполненную сложно построенным смыслом. Поэтический текст не является исключением, а наоборот, представляет собой лаконично выстроенный, но мощный и глубоко диалек-

тический механизм поиска истины [10; 11; 13]. Поэтический текст порождает художественное высказывание и создает эстетическое переживание и на этом основании является поэтический дискурс.

Поэтический дискурс русской романтической поэзии первой половины XIX века сформирован А. С. Пушкиным и М. Ю. Лермонтовым [7; 22]. Дискурс этих поэтов характеризуется тем, что их лирика отражала жизнь, воплощала человеческие переживания и размышления, вмещала многозначные логические модели, пробуждала мыслительное абстрагирование и формировала ассоциативные цепочки понятий. Поэтические дискурсы А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова сходны на основании хронологической и культурной преемственности, что определяет множество сходных черт в произведениях этих поэтов [4; 8]. Например, самодостаточная образность в структуре художественного текста А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Образность — неотъемлемая характеристика поэзии: именно художественная образность делает доступной широкому кругу читателей философскую систему или идею, лежащую в основе поэтического дискурса. Художественная образность утрирует и теснит, упрощает и обобщает фундаментальную, принципиальную мировоззренческую картину мира до компактного сюжета. Поэтому использование художественной образности как приема генерализации идеи особенно значимо в поэтическом дискурсе, который по своей заданной форме более лаконичен, нежели проза.

Часто образы в художественной речи А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова формируются с помощью онимов (собственных имен) [9; 21], в том числе с помощью названий птиц — орнитонимов. Орнитонимы в поэзии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова становятся символами, например, любви, свободы. Следовательно, орнитонимы здесь выступают как частью концепта *птица*, так

и частью концептов полностью абстрактных понятий.

Несмотря на тот факт, что образный символизм орнитонимов очевидно масштабен и значим, знаком каждому российскому школьнику, его исследование в основном находится в начальном состоянии. Орнитонимы, функционирующие в поэзии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, до сих пор не были объектом специального изучения. Это, вместе с недостаточной изученностью орнитонимов в русской поэзии XIX века, обуславливает актуальность их изучения.

Целью предпринятого исследования явилось изучение особенностей концепта *птица* в поэтических дискурсах. Объектом исследования являются орнитонимные единицы русского языка. Предметом исследования в настоящей статье является концепт *птица* в рамках поэзии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Материалом для проведения исследования являются орнитонимы в количестве 115 единиц, в том числе 92 —

из 750 аутентичных поэтических текстов А. С. Пушкина и 23 — из 401 поэтического произведения М. Ю. Лермонтова. С помощью описательного метода были произведены наблюдение, обобщение, интерпретация и дифференциация орнитонимов поэтического дискурса А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Структурно-семантический метод позволил установить особенности использования орнитонимов как лексических средств создания образности (аллегории, метафоры, метонимии, сравнения). Статистический метод использовался для исследования частоты использования орнитонимов.

Результаты исследования показали, что концепт *птица* представлен как в поэтическом дискурсе А. С. Пушкина, так и в поэтическом дискурсе М. Ю. Лермонтова. Так, в произведениях А.С. Пушкина птицы упоминаются 92 раза, в 53 из 750 произведений (7,07%), тогда как в поэзии М. Ю. Лермонтова птицы упоминаются 23 раза, в 19 из 401 произведения (4,74%) (см. табл. 1).

Таблица 1.

**Количественные характеристики орнитонимов в поэтическом дискурсе
А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова**

Произведения	Упоминаний птиц	Количество произведений		Количество слов произведений		
		Всего	С орнитонимами	Всего	Орнитонимы-номинации	Словоформы и дериваты орнитонимов
А. С. Пушкина	Количество	750,00	53,00	208 356,00	47,00	92,00
	Доля, %	100,00	7,07	100,00	0,02	0,04
М. Ю. Лермонтова	Количество	401,00	19,00	46 568,00	7,00	23,00
	Доля, %	100,00	4,74	100,00	0,02	0,05

Орнитонимы представляют собой логическую иерархию понятий. Видовые орнитонимы — онимы (конкретные научно-биологические названия птиц) — соотносятся с общим понятием *птица* как подчиненные лексемы. В поэтическом дискурсе А. С. Пушкина видовыми орнитонимами являются 14 — *сокол, лебедь, голубь, петух, наседка, ласточка, орел, сорока, гусь, утка, попугай, ворон, соловей, кукушка*. В общем, в формально логическом смысле, орнитониме *птица* у М. Ю. Лермонтова содержится 6 видовых орнитонимов: *сокол, петух, коршун, ворон, попугай, соловей*. Следовательно, различием между поэтическими дискурсами А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова является разная орнитонимичная наполненность: в произведениях А. С. Пушкина родовой орнитоним *птица* шире по составу, так как полнее по количеству видовых орнитонимов.

Однако между орнитонимами в поэтических дискурсах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова имеется не только различие, но и сходство, которое заключается в апелляции орнитонимов с помощью применения аллегории, метафоры, метонимии и сравнения (см. табл. 2).

Орнитонимы часто используются в поэтических дискурсах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова для иносказания, изображения отвлеченного понятия через конкретное представление, при помощи образа какой-либо птицы, что представляет собой аллереорию. 19,72% выявленных в поэзии А. С. Пушкина орнитонимов функционируют

вали в аллегориях. В произведениях М. Ю. Лермонтова доля аналогичных орнитонимов еще выше — 22,22%. Общим видовым орнитонимом в аллегориях у А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова является *сокол*. Например, в стихотворении «Сестра и братья» дикая, свободноживущая, хищная, сильная птица охраняет сон мальчика: *На той люльке сидит сокол-птица, / Лежит в люльке маленький мальчик; / Рука матери у него под горлом, / В той руке теткин нож золоченый* [17, с. 472]. *Птица* участвует в сюжете для овеществления оберегания, становится вещью-оберегом, символизирует незримую любовь матери. Такой поэтический прием был отмечен еще В. В. Виноградовым как «сдвиг» передвижения символов с отвлеченным значением в категорию вещи [5, с. 403–404]. Здесь концепт *птица* соприкасается с положительно коннотативным концептом *любовь*. У М. Ю. Лермонтова в стихотворении «Два сокола» сообразительная хищная птица с характерным оперением — это умудренный философ, начинающий свой рассказ, рассуждающий о смысле жизни: *Серый сокол тихо сел; / И к нему с ответным криком / Брат стрелою прилетел. / «Братец, братец, что ты видел? / Расскажи мне поскорей»* [12, с. 21]. Здесь концепт *птица* соприкасается с положительно коннотативным концептом *мудрость*.

С помощью орнитонимов А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов создают языковую картину мира на основе уже имеющихся в языке значений, то есть реализуют метафоризацию. 40,85%

Таблица 2.

Частотные характеристики орнитонимов в поэтических дискурсах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова и их выразительных особенностей

Произведения	Показатели	Аллегория	Сравнение	Метафора	Метонимия
А. С. Пушкина	Количество	14,00	17,00	29,00	6,00
	Доля, %	19,72	23,94	40,85	8,45
М. Ю. Лермонтова	Количество	4,00	10,00	4,00	0,00
	Доля, %	22,22	55,56	22,22	0,00

выявленных в поэзии А. С. Пушкина орнитонимов функционировали в метафорах. В произведениях М. Ю. Лермонтова доля аналогичных орнитонимов намного ниже — 22,22%. Общими видовыми орнитонимами в метафорах у А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова являются *попугай* и *соловей*. Например, в стихотворении «Куплеты» попугай олицетворяет человека, повторяющего чужое мнение без собственной критической оценки: *Когда поэт в восторге / Читает вам свою оду или поздравительные стихи, / Когда рассказчик тянет фразу, / Когда слушаешь попугая, / Не находя, чему посмеяться, — / Засыпаешь, зеваешь в платок* [17, с. 139]. Здесь концепт *птица* соприкасается с отрицательно коннотативным концептом *глупость*. У М. Ю. Лермонтова в стихотворении «Булевар» попугай олицетворяет собой вдохновение: *Приди же из подземного огня, / Чертенок мой, взъерошенный остряк, / И попугаем сядь вблизи меня. / Дурак скажу — и ты кричи дурак* [12, с. 66]. Другой пример, в стихотворении «Соловей» молодой человек с тремя заботами подобен соловью с тремя песнями: *Соловей мой, соловейко, / Птица малая лесная! / У тебя ль, у малой птицы, / Незаменные три песни, / У меня ли, у молодца, / Три великие заботы!* [17, с. 467]. Здесь концепт *птица* соприкасается с положительно коннотативным концептом *молодость*. У М. Ю. Лермонтова в стихотворении «К Н. И. Бухарову» соловьи — это льстивые царедворцы: *Брось царскосельских соловьев, / В кругу товарищей гусаров / Обычный кубок твой готов* [12, с. 243]. Здесь концепт *птица* соприкасается с отрицательно коннотативным концептом *притворство*.

По мнению В. В. Виноградова, совершенно исключительную роль в поэтическом дискурсе может играть прием сравнения [5, с. 412]. А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов используют в своих произведениях сравнение с помощью сопоставления какого-либо объекта с орнитонимом. 23,94% выявленных в поэзии А. С. Пушкина орнитонимов функционировали в сравнениях. В произведени-

ях М. Ю. Лермонтова доля аналогичных орнитонимов намного выше — 55,56%. Общим видовым орнитонимом в сравнениях у А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова является *ворон*. Например, в стихотворении «На выздоровление Лукулла. Подражание Латинскому» ворон сопоставляется с наследником, нетерпеливо ожидающим смерти наследодателя (вводится союзами «как»): *А между тем наследник твой, / Как ворон к мертвечине падкой, / Бледнел и трясся над тобой, / Знобим стяжанья лихорадкой* [17, с. 488]. Здесь концепт *птица* соприкасается с отрицательно коннотативным концептом *алчность*. У М. Ю. Лермонтова в стихотворении «Желание» ворон — это символ свободного полета, свободы в широком смысле (сравнение достигается подразумеваемой логической формулой «не такой как»): *Зачем я не птица, не ворон степной, / Пролетевший сейчас надо мной? / Зачем не могу в небесах я парить / И одну лишь свободу любить?* [12, с. 139]. Здесь концепт *птица* соприкасается с положительно коннотативным концептом *свобода*.

Будучи тропом, метонимия также реализует переносный способ номинации. Однако метонимия, в отличие от символа и метафоры, не интерпретируется, а дешифруется [1]. Из анализа статистических данных таблицы 2 следует, что 8,45% выявленных в поэзии А. С. Пушкина орнитонимов функционировали в метонимиях. В произведениях М. Ю. Лермонтова такие орнитонимы отсутствуют. Например, в стихотворении «Гусар» *до петухов* означает «до рассвета, до утренних криков петухов»: *Зачем бы ей, стал думать я, / Вставать до петухов? кто просит?* [17, с. 439]. Следовательно, различием между поэтическими дискурсами А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова является разная полнота спектра средств символизации орнитонимов: в произведениях А. С. Пушкина используются как аллегории и метафоры, так и сравнения и метонимии; в поэтическом дискурсе М. Ю. Лермонтова орнитонимы в метонимиях не функционируют.

Проанализированные особенности орнитонимов демонстрируют, что концепт *птица* в поэтических дискурсах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова имеет ассоциативные взаимосвязи с другими концептами, как отрицательно, так и положительно коннотативными. Такие ассоциативные связи могут быть по своей природе когнитивными (логически осознаваемыми) или эмоциональными (неосознаваемыми). Продемонстрируем ассоциативные взаимосвязи концепта *птица* на примере соседствующих с ним в поэтических дискурсах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова положительно коннотативных концептах абстрактных понятий (см. рис. 1).

Еще А. С. Аскольдов считал, что концепт не всегда есть заместитель реальных предметов; он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий, как, например, концепт *справедливость* [2, с. 31]. Принимая подобную логику суще-

ствования концептов, можно выделить некое множество концептов абстрактных понятий в поэтических дискурсах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, включающее, например, концепт *красоты*, концепт *молодости*, концепт *смелости*, концепт *любви* и многие другие. В поэзии, как показал проведенный анализ, концепт реально существующих объектов и концепты абстрактных понятий взаимодействуют. Именно ассоциативные связи концепта *птица* с другими концептами, абстрактными по своей природе, могут формировать феномен его символизации. Принятие возможности взаимодействия концептов может объяснить, почему А. П. Бабушкин и И. А. Стернин, хотя и признают концепт понятийным образованием, все же указывают на его невербальную ипостась, на возможность существования в представлении, а не в форме слова [3, с. 5, 8]. Возможно, механизм генезиса подобной двойственности кроется в том, что смыслы разных концептов

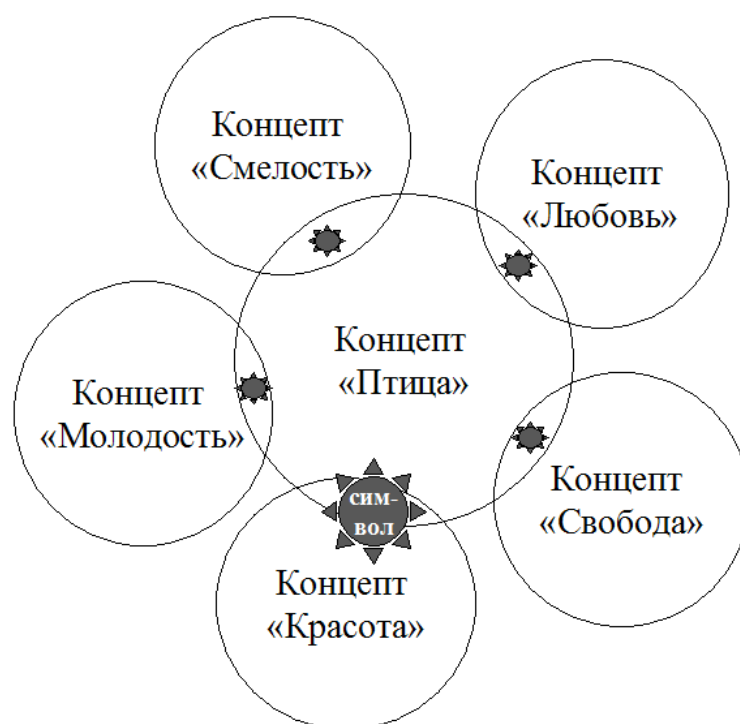

Рис. 1. Символизация орнитонимов в поэтических дискурсах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова при взаимодействии концепта *птица* с положительно коннотативными концептами абстрактных понятий

конвергируют и ассоциируются, благодаря чему и возникает хорошо известная «периферия концепта», по выражению Е. В. Новикова и Н. Н. Евтугова, которая заполняется ассоциативными, коннотативными значениями лексемы [16]. На месте конвергенций концептов формируется художественный символ как «эстетически оформленная и художественно локализованная единица речи в составе поэтического произведения» [5, с. 374–375]. Процесс символизации происходит при помощи такого механизма, как ассоциация. Предъявляемое слово-раздражитель вызывает непосредственную вербальную реакцию — слово-реакцию. Связь между словом-раздражителем и словом-реакцией детерминирована частотой предшествующих сочетаний этих слов, их смежностью и т. п. [20, с. 48]. Такое объяснение согласуется с позицией Ю. С. Степанова, который уточнил, что концепт является не просто понятием, а «расширенным понятием» [19, с. 33] с современным ему культурологическим сопровождением. На такой ход развития указывает и С. Г. Воркачев [6, с. 51], упоминая *культурный концепт* и *лингвокультурный концепт* как фазы развития понятия *концепт*. Изложенное согласуется с мнением об условности и размытости концепта, высказанным В. И. Карасиком и Г. Г. Слышкиным. «Концепт группируется вокруг некой “сильной” точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые — периферию. Четких границ концепт не имеет. Языковая единица, которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта» [11, с. 14].

Следовательно, общей характеристикой поэтических дискурсов А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова является символизация орнитонимов на основе ассоциативных связей концепта *птица* с другими, как правило, абстрактными концептами (свободы, любви, смелости, молодости, красоты и т. п.).

Все вышеизложенное позволяет представить концепт *птица* не просто понятием, а сложным лингвокультурным образованием. Вслед за В. И. Карасиком и Г. Г. Слышкиным [11, с. 14], а также С. Г. Воркачевым [6, с. 54–56] укажем на наличие в концепте *птица* не только понятийной компоненты, но и ценностной и образной. И если понятийная компонента в концепте *птица* может быть представлена орнитонимами, то образная компонента формируется в апелляциях, образуемых метафоризацией, сравнением, аллегорией и метонимией, а ценностная компонента — в символах, формирующихся когнитивно- или эмоционально-ассоциативным путем (в зависимости от природы ассоциируемого абстрактного концепта). Тогда трехкомпонентность концепта *птица* в поэтических дискурсах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова возможно представить в виде расширенной структурной модели (рис. 2).

Изучение поэтического дискурса с учетом концепто- и символаобразующей роли орнитонимов на материале поэзии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова позволило выявить их особенности.

- 1) Для поэтических дискурсов А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова характерно наличие значительного количества орнитонимов: в 750 произведениях А. С. Пушкина различные названия птиц упоминаются 92 раза, в 401 стихотворении М. Ю. Лермонтова — 23 раза. Формально-логически *птица*, как общий орнитоним, в свою структуру включает видовые орнитонимы: *сокол, лебедь, голубь, петух, наседка, ласточка, орел, сорока, гусь, утка, попугай, ворон, соловей, кукушка* — у А. С. Пушкина; *сокол, петух, коршун, ворон, попугай, соловей* — у М. Ю. Лермонтова.
- 2) Благодаря использованию орнитонимов А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов формируют в поэтическом дискурсе концепт *птица*. Концепт *птица* при

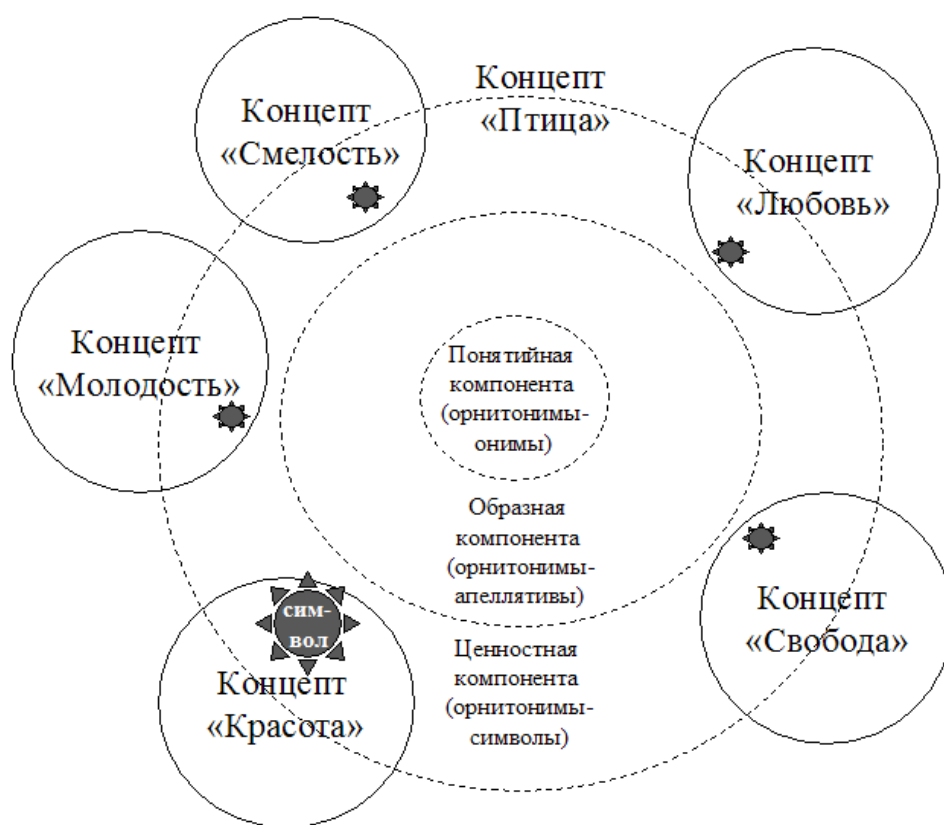

Рис. 2. Трехкомпонентность расширенного концепта *птица* в поэтических дискурсах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова

этом является не столько понятием, сколько сложным лингвокультурным образованием. В его трехкомпонентной структуре возможно выделить понятийную, ценностную и образную компоненты. Ядром концепта выступает понятийная компонента (орнитонимы как названия птиц научно-биологической систематики К. Линнея). Образная компонента формируется в орнитонимах-апеллятивах, образуемых метафоризацией, сравнением, аллегорией и метонимией. Ценностная компонента существует в символах, формирующихся ассоциативным путем.

- 3) Образная компонента концепта *птица* формируется благодаря апелляции орнитонимов и при помощи таких средств художественного сопоставле-

ния идей, как аллегии, метафоры, метонимии и сравнения. Различием между поэтическими дискурсами А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова является разная полнота спектра средств символизации орнитонимов: в произведениях А. С. Пушкина используются как аллегии (19,72%) и метафоры (40,85%), так и сравнения (23,94%) и метонимии (8,45%); в поэтическом дискурсе М. Ю. Лермонтова орнитонимы функционируют в аллегиях (22,22%), метафорах (22,22%), сравнениях (55,56%), но не в метонимиях.

- 4) Ценностная компонента концепта *птица* формируется в процессе художественной символизации. Механизмом символизации выступают ассоциатив-

ные взаимосвязи между словом-раздражителем и словом-реакцией, то есть между концептом *птица* с соседствующими с ним в текстах поэтов концептами абстрактных понятий. Концепт *птица* конвергирует и ассоциируется с концептами

абстрактных понятий, частично заполняясь коннотативными значениями ассоциируемых лексем. В результате конвергенции формируется художественный символ. Например, символ *птица* — *свобода*, символ *птица* — *мудрость* и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеенко И. А. Символ и метонимия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2 (24). С. 16–18.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь: сборники, издаваемые Отделом словесных искусств: новая серия. Том II / Под ред. Л. В. Щербы. Ленинград: Academia, 1928. С. 28–44.
3. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: Ритм, 2018. 229 с.
4. Вершинина Н. Л. Онтология самодостаточной образности в структуре художественного текста (Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Толстой и другие) // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2012. № 20. С. 114–123.
5. Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. 516 с.
6. Воркачев С. Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 50–69.
7. Воронин В. С. Логические системы и триалектика в поэзии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2011. № 10. С. 13–19.
8. Докуева Х. А. Понятийные признаки концепта идея в русском поэтическом дискурсе // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 1 (17). С. 86–90.
9. Зиновьева О. А. Семантика топонимов Турции в поэзии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 12 (12). С. 27–32.
10. Казарин Ю. В. Поэтический текст как система. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 260 с.
11. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики концептов в лингвокультурной концептологии // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 13–15.
12. Лермонтов М. Ю. Избранные произведения в одном томе // Ekniga.org: Михаил Лермонтов. Полное собрание стихотворений в одном томе. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/lermontov_mikhail/polnoe_sobranie_stihotvoreniy_v_odnom_tome.html (дата обращения: 11.11.2020).
13. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха: Пособие для студентов. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.
14. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
15. Маслакова М. С. Концепт *птица* в финно-угорских языках // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S4 (39). С. 352–353.
16. Новикова Е. В., Евтугова Н. Н. Отражение признаков структуры концепта «Птица» во фразеологических единицах английского языка // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. № 1 (20). С. 6–12.
17. Пушкин А. С. Избранные произведения в одном томе // Ekniga.org: Александр Сергеевич Пушкин. Избранные произведения в одном томе. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <https://ekniga.org/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/203860-izbrannye-proizvedeniya-v-odnom-tome.html> (дата обращения: 24.10.2020).
18. Соколова О. В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. М.: Гнозис, 2014. 304 с.
19. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.phantastike.com/other/kontsepty/pdf/> (дата обращения: 27.04.2021).

20. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. [Электронный ресурс]. URL: https://akravchenko.ru/uploads/Publikacii/Freyd_Z_Vvedebie_v_psihoanaliz_Lekcii.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

21. Хайрутдинова Г. А. Об аспектах изучения эстетики собственных имен (на материале художественной речи) // Русский язык за рубежом. 2009. № 3 (214). С. 69–75.

22. Шахбулатов Р. С., Исаева Р. У. Русская романтическая поэзия первой половины XIX века // Материалы II Международной научной конференции «Актуальные проблемы филологии». Краснодар: Издательство «Новация», 2016. С. 2–6.

REFERENCES

1. Avdeenko I. A. Simvol i metonimiya // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 6-2 (24). С. 16–18.

2. Askol'dov S. A. Kontsept i slovo // Russkaya rech': sborniki, izdavaemye Otdelom slovesnyh iskusstv: novaya seriya. Tom II / Pod red. L. V. Shcherby. Leningrad: Academia, 1928. S. 28–44.

3. Babushkin A. P., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika i semasiologiya. Voronezh: Ritm, 2018. 229 s.

4. Vershinina N. L. Ontologiya samodostatochnoy obraznosti v strukture hudozhestvennogo teksta (Pushkin, Lermontov, Griboedov, Tolstoy i drugie) // Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskiy al'manah. 2012. № 20. S. 114–123.

5. Vinogradov V. V. Poetika russkoy literatury. M.: Nauka, 1976. 516 s.

6. Vorkachev S. G. Semiotika lingvokul'turnogo kontsepta i terminosistema lingvokul'turnoy kontseptologii // Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda. 2014. № 12. S. 50–69.

7. Voronin V. S. Logicheskie sistemy i trialektika v poezii A. S. Pushkina i M. Yu. Lermontova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika. 2011. № 10. S. 13–19.

8. Dokueva H. A. Ponyatiynye priznaki kontsepta ideya v russkom poeticheskom diskurse // Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 1 (17). S. 86–90.

9. Zinov'eva O. A. Semantika toponimov Turtsii v poezii A. S. Pushkina i M. Yu. Lermontova // Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2014. № 12 (12). S. 27–32.

10. Kazarin Yu. V. Poeticheskiy tekst kak sistema. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999. 260 s.

11. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Bazovye karakteristiki kontseptov v lingvokul'turnoy kontseptologii // Antologiya kontseptov / Pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina. Tom 1. Volgograd: Paradigma, 2005. S. 13–15.

12. Lermontov M. Yu. Izbrannye proizvedeniya v odnom tome // Ekniga.org: Mihail Lermontov. Polnoe sobranie stihotvorenii v odnom tome. [Elektronnyy resurs]. URL: https://royallib.com/book/lermontov_mihail/polnoe_sobranie_stihotvorenii_v_odnom_tome.html (data obrashcheniya: 11.11.2020).

13. Lotman Yu. M. Analiz poeticheskogo teksta: Struktura stiha: Posobie dlya studentov. L.: Prosveshchenie, 1972. 271 s.

14. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. M.: ITDGG “Gnozis”, 2003. 280 s.

15. Maslakova M. S. Kontsept *ptitsa* v finno-ugorskiykh yazykakh // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № S4 (39). S. 352–353.

16. Novikova E. V., Evtugova N. N. Otrazhenie priznakovoy struktury kontsepta “Ptitsa” vo frazeologicheskikh edinitsakh angliyskogo yazyka // Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU. 2020. № 1 (20). S. 6–12.

17. Pushkin A. S. Izbrannye proizvedeniya v odnom tome // Ekniga.org: Aleksandr Sergeevich Pushkin. Izbrannye proizvedeniya v odnom tome. [Elektronnyy resurs]. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://ekniga.org/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/203860-izbrannye-proizvedeniya-v-odnom-tome.html> (data obrashcheniya: 24.10.2020).

18. Sokolova O. V. Tipologiya diskursov aktivnogo vozdeystviya: poeticheskiy avangard, reklama i PR. M.: Gnozis, 2014. 304 s.

19. Stepanov Yu. S. Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.phantas-tike.com/other/kontsepty/pdf/> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

20. Freyd Z. Vvedenie v psihoanaliz: Lektsii. [Elektronnyy resurs]. URL: https://akravchenko.ru/uploads/Publikacii/Freyd_Z_Vvedebie_v_psihoanaliz_Lekcii.pdf (data obrashcheniya: 01.12.2020).

21. Hayrutdinova G. A. Ob aspektah izucheniya estetiki sobstvennykh imen (na materiale hudozhestvennoy rechi) // Russkiy yazyk za rubezhom. 2009. № 3 (214). S. 69–75.

22. Shahbulatov R. S., Isaeva R. U. Russkaya romanticheskaya poeziya pervoy poloviny XIX veka // Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Aktual'nye problemy filologii”. Krasnodar: Izdatel'stvo “Novatsiya”, 2016. S. 2–6.